

Памятник на площади: жизнь в тени праздника¹

Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П.

Статья посвящена повседневным практикам включения памятника в коммуникативное пространство современного города. На примере ростовской Ники – мемориального комплекса, посвященного освобождению города от немецко-фашистских захватчиков и расположенного на Театральной площади, рассматривается жизнь памятника после праздника. Подчеркивается, что за его пределами главный символ Победы воспринимается лишь элементом архитектурного ландшафта города.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, культурно-историческое наследие, монумент, повседневность, практики коммуникации, Ростов-на-Дону, Театральная площадь, Ника

The article is devoted to everyday practices of monument inclusion in communicative space of the modern city. On the example of the Rostov Nika – the memorial devoted to the release of the city from Nazi invaders and located at Theater Square, life of the monument after the holiday is considered. It is emphasized that outside the context of holiday the main symbol of Victory is perceived only as an element of the city architectural landscape.

Keywords: Great Patriotic War, cultural and historical heritage, monument, everyday life, communication practices, Rostov-on-Don, Theatre Square, Nika

Театральная площадь Ростова-на-Дону памятна его жителям и много-

численным гостям южной столицы огромным монументом – устремившейся ввысь стелой. О ее предназначении, истории возникновения и олицетворяемых в камне событиях прошлого доподлинно известно немногим².

Между тем, именно с ней как главным официальным символом Победы связаны торжественные мероприятия и проводимый в городе 9 мая военный парад, которых с нетерпением ждут ростовчане. Они приходят на площадь семьями, дарят цветы ветеранам и провожают овациями увозящие их автобусы, радуются одержанной когда-то «великой Победе», ощущая себя ее непосредственными наследниками. При этом лишь немногие приходящие из года в год на этот праздник проявляют интерес к самому

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Мировые войны и опыт решения оборонных, народно-хозяйственных и политических проблем на юге страны в чрезвычайных условиях военного времени» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтнического макрорегиона в условиях роста напряженности» на 2012–2014 гг.

² Исследование в виде включенного наблюдения, записи интервью проводилось авторами статьи 9 мая 2013 г. на Театральной площади г. Ростова-на-Дону в рамках международного проекта «Памятник и праздник: празднование 9 мая и взаимодействие советских военных памятников с местными сообществами стран-наследниц советского военного блока».

монументу и истории появления его на Театральной площади.

Жизнь площади и памятника, не прекращающаяся и после праздника, как нельзя лучше отражает особенности архитектурного ландшафта современного города и их включенность в практики повседневной коммуникации горожан. О том, каким образом это происходит, чем для горожан становится памятник вне официального праздничного интерьера, собственно, и пойдет речь в этой статье.

Своим появлением в мемориальном пространстве города комплекс «Воинам-освободителям г. Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков», более известный как Ника, обязан увековечиванию памяти о событиях Великой Отечественной войны. После освобождения Ростова-на-Дону от оккупации в феврале 1943 г. на Театральной площади состоялся общегородской митинг, на котором было принято решение установить здесь

памятник воинам-освободителям. Однако в первые послевоенные годы основные средства и усилия были обращены на восстановление разрушенного административного, производственного и жилого фонда.

В 1953 г. ростовский союз архитекторов объявил открытый конкурс на памятник. Победил проект ростовчан — архитектора Н.П. Соколова и скульптора Р.Г. Шекера, предусматривавший создание стелы с красной звездой в лавровом венке наверху и колоннадой сзади. Однако денег на постройку у города не нашлось, и проект отложили. В 1959 г. объявили уже всесоюзный конкурс. На нем снова победил проект ростовчан — скульптора Р.Г. Шекера, архитекторов Н.П. Соколова и А.Р. Пюпке, предложивших 37-метровую фигуру красноармейца, салютовавшего из автомата. Рядом с памятником запланировали зеленый сквер. Но и в этот раз средств на памятник не нашли. В конце 1970-х гг. иници-

Памятник на Театральной площади [6]

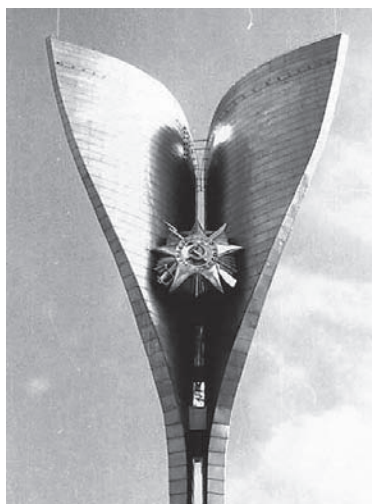
ативу создания памятника взял на себя горком партии, при поддержке областного руководства. Был объявлен очередной конкурс, результатами которого в горкоме остались недовольны [4]. В итоге руководители города выбрали проект московских авторов: архитектора Н.Н. Миловидова, скульпторов И.М. Рукавишникова и А.Н. Филипповой, хотя у него было немало противников.

До этого, в 1970 г. коллектив авторов уже создал обелиск Победы в Твери, а Н.Н. Миловидов участвовал в работе над памятником В.И. Ленину в Ростове-на-Дону на площади Октябрьской революции (в настоящее время — площадь Ленина). Мемориальный комплекс «Воинам-освободителям г. Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков» был официально открыт 8 мая 1983 г. В центре его располагается 72-метровая стела из нержавеющей стали, увенчанная позолоченными скульптурой греческой богини победы Ники и изображением ордена Отечественной войны 1-й степени. Одета в плащ-палатку Ника направляется на юг, в сторону Дона, откуда наступали советские войска на город, а сам мемориал обращен на север. У подножия стелы — стилизованная звонница с 12 медными колоколами разных размеров (на всех указана дата освобождения Ростова-на-Дону — 14 февраля 1943 г.) и бетонными горельефами вогнутой формы на темы «Фронт», «Тыл», «Мир». В нижней части стелы — текст сообщения Совинформбюро об освобождении Ростова-на-Дону и надпись: *«В честь воинов, освободивших наш город от фашистских захватчиков, памятник этот над Доном воздвигнут. По велению долга и сердца сражались они за Отчизну, ни крови, ни жизни своей не жалея. Мужество их осеняет своими крылами Победа. Подвиг, ими свершенный, в далеких веках не померкнет».*

На нижнем уровне монумента располагается бассейн, наполняемый водой, к которому амфитеатром с трех сторон спускаются террасы. В него также вмонтирована чаша Вечного огня.

Перед мемориалом скрижали — два бетонных куба с рельефными датами — 14 февраля 1943 г. и перечислением названий всех воинских частей, участвовавших в освобождении Ростова-на-Дону. По масштабу работ создание мемориала на Театральной площади значительно превосходило строительство всех других памятников Ростова-на-Дону. За южным краем проезжей части Театральной площади начинался обрыв, и в первую очередь требовалось поднять здесь на несколько метров уровень почвы. Руководители города применили «метод народной стройки», обязав всех руководителей автотранспортных предприятий города завезти на площадь определенный объем песка. Подготовкой проекта занимались инженеры института «Ростовгражданпроект» и Ростовского вертолетного производственного объединения, а для расчета ветровой нагрузки обращались в Центральный аэрогидродинамический институт имени Жуковского. Конструкцию оборудовали специальным демпферным устройством, позволяющим гасить колебания, возникающие из-за ветра. С большим трудом удалось получить 3,5 килограмма сусального золота для покрытия ордена и фигуры Ники, так как в это время шли реставрационные работы в Петергофе [3].

В настоящее время мемориальный комплекс является объектом муниципальной собственности и находится на балансе Управления культуры Администрации г. Ростова-на-Дону. Его содержание требует немалых средств, а в настоящее время обслуживание памятника сводится в основном к замене сигнальных ламп. В октябре 2011 г. со звонницы

Фигура Ники и орден Отечественной войны I степени [7,8]

сорвался один из 12 колоколов. Хотя его восстановили, это дало повод общественности для серьезных волнений за судьбу памятника. В будние дни он производит не самое благоприятное впечатление: Вечный огонь не горит, а на стеле появляются нецензурные надписи. В вечернее и ночное время возле мемориала нередко собираются молодые люди на мотоциклах, не давая спать жителям соседних домов. Только к празднику 9 мая мемориал преобразуется, его очищают от грязи и надписей, зажигают Вечный огонь. Однако уже через несколько дней после праздника мемориал возвращается к своему прежнему состоянию. Приезжающие на выходные молодожены по традиции возлагают к нему цветы. Засохшие со временем букеты, а также обертки от шоколадок и бутылки из-под пива порой сбрасывают прямо в чашу Вечного огня [1].

С самого начала отношение ростовчан к самому крупному, сложному и дорогому мемориалу города было неоднозначным. Когда ветераны войны узнали, что на Театральной площади устанавливают статую богини Ники, в горком пар-

тии пошли обращения, в которых говорилось, что «мы воевали не за какую-то Нику». Тогда скульптор И.М. Рукавишников несколько изменил эскиз фигуры, и ее официально назвали Родиной-матерью. Но неофициально по-прежнему называли Никой [3].

Неоднозначность отношения к мемориалу сохранилась и в настоящее время, находя свое отражение в различных высказываниях и комментариях по его поводу в Интернете.

Среди них немало критических: *«Весь этот комплекс эпохи застоя уже с момента своего открытия был обречен на забвение. Стоит взглянуть на стелу с позолоченной теткой на верхотуре, деревянные колокола, бассейн, в котором должна была, по замыслу авторов проекта, вскипать вода, и невольно возникает законный вопрос: как можно было так опошлить подвиг защитников Отечества!»* [1].

Boris Vorobyev так озаглавил свой пост: «Задумка чиновничья, кабинетная, для галочки». Он считает, что: *«Сама идея надумана и прозябание монумента этим предопределено изначально», а сооружение «больше напоминает различные агитпро-*

воские конструкции, что устанавливались на площадях в городах СССР по поводу «великих праздников» чем что-то говорящее о вечной скорби о сотнях тысяч погибших мужчин и женщин» [здесь и далее орфография, пунктуация и стилистика авторов сохранены — Е.К., Т.Х.].

Автор полагает неудачным сам выбор места для мемориала, он «как бы вступает в конфликт со зданием театра, которое раньше было доминантой при взгляде на берег. Зачем так сделали? Место размещения в стороне от потоков людей, само собой происходит отчуждение этой конструкции от городской жизни, ее исключение из общественного сознания горожан» [1].

Ему возражает olenalex (журналист газеты «Вечерний Ростов» А.Н. Оленев): «Было неприятие в начале, но потом к Нике привыкли, по ней узнают Ростов. В городе должен быть подобный монумент, вроде как “Родина-мать” в каждой из союзных столиц. Еще аргумент: если бы Нику тогда не поставили, Ростов остался бы ни с чем. Воткнули бы

на площади пару элитных высоток, и все. А так — перспектива развития: под Никой планируют лестницу-спуск к Дону. Для галочки — не согласен, Головец³ говорит, что пробивал эту идею. И денег было не так много, строили “народным” способом» [1].

Пожалуй, наибольшие разногласия в связи с мемориалом вызвал флеш-моб, состоявшийся 17 февраля 2013 г., — на третий день после 70-летнего юбилея освобождения Ростова-на-Дону. Несколько десятков молодых людей станцевали Harlem Shake⁴ прямо возле стелы освободителям, сняли на видео свой танец и выложили ролик в YouTube. Ролик не собрал большого количества

³ Головец Борис Иванович — первый секретарь Ростовского горкома КПСС в 1973–1984 гг., инициатор создания мемориала на Театральной площади.

⁴ Harlem Shake (буквально — «Гарлемская встряска») — интернет-мем, возникший после появления 2 февраля 2013 г. на YouTube ролика, снятого австралийскими подростками. Практически сразу он набрал огромную популярность, собрав к 15 февраля 120 млн просмотров и породив 25 тыс. пародий.

Памятник вне праздника [9]

просмотров (около 1 тыс. за несколько дней), зато вызвал бурную реакцию в СМИ и в социальных сетях. Мнения горожан разделились в значительной степени по идеологическим и возрастным критериям, что позволяет говорить о культурном и межпоколенческом конфликте в интернет-сообществе.

Представители старшего поколения в большинстве своем осудили акцию. Самые возмущенные писали: «У подростков не осталось ничего святого» (Аноним, 18 февраля 2013), «*вот где автоматной очереди не хватает*» (хорек, 18 февраля 2013), предлагали «*всех посадить, они оскорбляют заслуги ветеранов*» (Гость, 18 февраля 2013), апеллировали к памяти участников войны: «*Мой дед был под Сталинградом... Если бы он сейчас был бы жив, и увидел бы это видео, он бы умер, товарищи*» (Аноним, 18 февраля 2013), подчеркивали, что проведенная акция не оригинальна, а заимствована: «*Всю дурь на себя примеривают, гонятся за оригинальностью, а сами стадо баранов*» (525ybyf, 18 февраля 2013), указывали на провал всей воспитательной работы с молодежью в стране: «*Политика властей по одеванию, молодежи дает свои гнилые плоды*» (РИС, 18 февраля 2013). Более умеренную позицию заняли те, которые считали: «*Да пусть танцуют, но в другом, более соответствующем месте*» (Аноним, 18 февраля 2013), но первоначально их было меньшинство.

Сами участники флешмоба не видели в своей акции ничего крамольного, поскольку хотели, по их словам, просто повеселить людей, раскрасив в яркие цвета серые февральские дни: «*я сам являюсь участником данного флэш-моба и готов вам заверить, что ни у кого даже в мыслях не было затронуть честь ветеранов, а тем более обидеть их. Я готов извиниться перед каждым ветераном, если я их обидел!*» (Аноним, 18 февраля 2013). Некоторые

резко возмутились критическими высказываниями в свой адрес: «*Я участник данного флэшмоба. почитал ваши отзывы — мрак и бред. Совок и узость мышления во все концы... стадо не мы, а вы — товарищи*». Выбор места проведения флешмоба объясняли так: «*Стелла — визитная карточка ростова, а если снимать видео в РнД — то на ГЛАВНОЙ достопримечательности*». Участники пояснили, что они хотели «*снять такой ответ на мировую волну флешмобов, чтобы люди посмотрели и сказали: “рябята отожгли”, так что мы в своем роде тоже защитили честь города... а вы — унылое серое стадо продолжайте сидеть в интернетах дома чтобы, как говаривал классик “как бы чего не вышло”. а мы повеселили народ, принесли хорошее настроение в непогожий промозглый день, разукрасили вашу серость яркими красками*» (Штурмовик с санками, 18 февраля 2013). Однако оппоненты не согласились с подобным отношением к мемориалу как простой достопримечательности, подчеркивая, что он построен «*для увековечивания памяти бойцов Красной Армии, погибших в том числе и за то, что вы вообще живете на этой планете. И выплясывать в непонятном виде возле нее — это кощунство. С тем же успехом вы могли бы проделать это возле Вечного Огня. Ну или на кладбище, например*» (Аноним, 18 февраля 2013).

В свою очередь, участники акции обвинили своих оппонентов в «двойной морали», в недостаточном внимании к ветеранам войны: «*а сборы пьющей молодежи на том же мести не оскорбление? всероссийская пьянка на 9 мая не оскорбление? для меня большее оскорбление например — это позерское цепляние халаявных георгиевских ленточек, в то время как никто даже на ветеранов гуляющих внимание не обращает: пьют матерятся, даже не поздравит никто. почему вы им ничего не скажете? да потому вы и есть эти люди. я уверен*

почти со стапроцентной вероятностью. зато здесь — вы герои, защитники. ишь ты! от чего защищать?? нападения то не было! вы бы в корень зрели, товарищи защитники наши! Флэшмоб этот скорее протест против всеобщей скучности, серости. вас государство всех одинаково как болванчиков штампует, а вы и рады стараться: кто не такой как мы? забьём. втопчем. проклянем. опозорим» (Штурмовик с санками, 18 февраля 2013).

Участников флешмоба поддержала более молодая часть аудитории, увидевшая для себя в самой акции и ее обсуждении неплохое развлечение: «А мне понравилось, почитал комменты и полностью согласен с участниками флешмоба» (Зритель, 18 февраля 2013). Некоторые признавались в том, что приняли бы участие во флешмобе, если бы знали о нем заранее: «Я лично посмотрев ролик (да и видел со стороны, участвовал бы. но не успел), не считаю что где-то задета честь, память, наших дорогих и любимых ветеранов. Вы бы лучше шли и добивались хорошей пенсии для дедушек и бабушек, понижение цен на продукты, бензин, налоги, и хороших дорог, нежели оценивать молодых людей которые в данном ролике выразили веселье в серый и промозглый день, оторвали свои 5 точки от проженных теплом кресел и диванов!! Побольше бы таких мероприятий по выходным!» (Аноним, 18 февраля 2013) [4].

Организатор акции под ником Алешка Подсолнух откликнулся сам: «Мне стыдно, что вы называете себя “коренными ростовчанами”, считая “Стеллу” — самым святым местом для Ростовчан. Любой образованный человек в Ростове, который воистину любит свой город и чтит память погибших, знает, что настоящий памятник жертвам фашистской оккупации — это Змиевская балка! Вот это — действительно святое место! В моей семье уже четвертое поколение

чтит традицию возложения цветов в день освобождения Ростова, 14 февраля на балке! Я был там и в этом году и буду в следующем! А Стелла на “театралке” — лишь символ сорокалетия победы! Место народных гуляний». Он не стал приносить извинений, поскольку «не танцевал на фоне мемориала Змиевской балки, Места расстрела Вити Черевичкина или у Священного Вечного огня на площади Карла Маркса!». По его мнению, мемориал на Театральной площади от них существенно отличался: «А место, где власти воздвигнули просто постамент, и положили дорожную красивую плитку я не считаю “святым”! Да — красиво! Да — узнаваемое место! Но я знаю настоящую историю Ростова! И я знаю, где можно танцевать, а где — действительно нельзя!» [5]. Впоследствии он и другие участники флешмоба все же согласились с тем, что место для него было выбрано неудачно.

Некоторые пророчили участникам флешмоба судьбу группы Pussy Riot, но официальные лица города практически не отреагировали на данную акцию. Начальник организационного отдела комитета по молодежной политике Администрации Ростовской области Ю.Г. Быкадоров прокомментировал ситуацию следующим образом: «Я считаю, что когда люди проявляют разные степени своего воспитания — это их проблемы, а когда неоднозначные с точки зрения воспитания ролики тиражируют в СМИ — это проблема всего общества» [2].

В Ростове-на-Дону существует несколько крупных мемориалов, посвященных событиям истории Великой Отечественной войны. Главным из них официально считается мемориальный комплекс «Воинам-освободителям г. Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков» на Театральной площади. Однако, выступая в роли одной из основных достопримечательностей города,

мемориал вовсе не является сакральным местом памяти для значительной части горожан. Своей «мемориальной привлекательностью» он обязан исключительно занимаемому местоположению. Находясь на самой большой площади города, памятник неизбежно оказывается участником всех проходящих здесь мероприятий, в том числе связанных и с Великой Отечественной войной. При этом, как показало проведенное исследование, будучи ее символом, мемориал остается в тени традиционно проводящегося здесь праздника — Дня Победы. Предназначенное ему место центра праздника давно и прочно занял парад войск Ростовского-на-Дону гарнизона и боевой техники, чьим кульминационным моментом является проход колонны ветеранов. По признанию наших интервьюеров, именно парад составляет стержень и нерв как самого праздника, так и его преддверия. Его ждут и приходят не к памятнику, о котором практически ничего не знают, а к живому напоминанию о нашей великой истории, о ее непосредственных участниках и уже практически утраченному в повседневной жизни чувству единой общности. И если для старшего поколения памятник, несмотря на неоднозначное к нему отношение, остается еще «вписан» в интерьер праздника как «память о войне», хоть и не определяет его развития, то молодежь и вовсе их не связывает воедино.

Мемориальная культура и символика образца 1980-х гг. практиче-

ски не срабатывают в пространстве города-«миллионника» образца 2000-х гг., большую часть населения которого составляют приезжие в разных поколениях. Да и «коренные» ростовчане предпочитают иные, более динамичные формы досуга. «Мемориальное беспамятство», с которым мы столкнулись в отдельно взятом городе, — явление для нынешнего российского общества, если и не повсеместное, то довольно распространенное. И причиной тому является не только утрата веры в непоколебимые исторические идеалы, о которой так много и отчасти справедливо говорится и властью, и профессиональным сообществом. Приходящие 9 мая на Театральную площадь ростовчане отчетливо демонстрируют, что современные горожане больше не желают довольствоваться традиционными, сформировавшимися в советское время формами проведения праздника, разворачивающегося вокруг конкретного и выбранного по вполне понятным причинам памятника. Более того, они уже не воспринимают всерьез (хотя степень этой невосприимчивости у разных возрастных категорий выражается по-разному), и сами мемориалы-символы сомнительной эстетики и пустые «изнутри» даже тогда, когда они символизируют память о Победе. Как показал case с ростовской Никой, памятник становится все менее заметной частью праздника, оставаясь лишь порождением мемориальной культуры своего времени.

Литература

1. Ветрова Е. Чашу Вечного огня на Театральной площади Ростова превратили в мусорку. URL: http://donnews.ru/Chaschu-Vechного-ognya-na-Teatralnoy-ploschadi-Rostova-prevratili-v-musorku_13141 (дата обращения: 29.11.2013).
2. Встряхнули Ростов. Подростки устроили танцы на воинском мемориале. Эксперт-

- ное мнение. URL: <http://smartnews.ru/regions/rostov-na-donu/4861.html> (дата обращения: 17.07.2013).
3. История ростовской Ники, что вознеслась, но еще не полетела. URL: <http://olenalex.livejournal.com/87043.html> (дата обращения: 07.02.2013).
 4. Полуголые подростки сплясали танец Harlem Shake возле стелы в Ростове. 131 комментарий. URL: http://www.donnews.ru/Polugolye-podrostki-splyasali-tanets-Harlem-Shake-voze-stely-v-Rostove-_10331 (дата обращения: 17.07.2013).
 5. Просьба максимального репоста! Я хочу, чтобы мое обращение дошло до каждого «патриота» и «стеллоприклонника!». URL: http://vk.com/fm_rnd (дата обращения: 17.07.2013).
 6. <http://pavluhinoleg.livejournal.com/6370.html> (дата обращения: 17.07.2013).
 7. http://gid-rostov.ru/up/article/img/culture/grc017_1.jpg.o (дата обращения: 07.02.2013).
 8. http://www.rostov-gorod.ru/imagebase/img_4388_1.jpg (дата обращения: 17.07.2013).
 9. http://www.rostov-gorod.ru/imagebase/img_4388_3.jpg (дата обращения: 17.07.2013).